

сентябрь 1997 г.

Жизнь Гермионы Грейнджер превратилась в размытое пятно. В одну минуту она искала хоркруксы, не надеясь найти и уничтожить их. В следующую минуту Гарри уже убивал Волдеморта. Гермиона все еще пыталась смириться с отсутствием непрерывности в истории. Что-то просто не сложилось, кроме того, как это получилось.

Мадам Боунс и авроры отправились в поместье Малфоев и нашли то, о чем сообщили Гарри и Гермиона, и еще кое-что. Похоже, что после смерти Волдеморта Малфой стал камикадзе. Хрустальный шар записал все, что произошло. Малфой запер всех Пожирателей Смерти, прибывших посмотреть на смерть Мальчика-Который-Выжил, в комнату, применив свои силы лорда поместья. Гермиона начала исследовать, что именно представляют собой силы лорда поместья, но пока она нашла очень мало.

После того, как Малфой всех запер, он выпустил ядовитый газ, убивший всех. Гермиона была потрясена тем, что ни одному из присутствующих взрослых волшебников не удалось наложить чары на голову-пузырь или что-то в этом роде, чтобы спасти себя. По-видимому, силы лорда поместья можно было призвать для создания магического нуля. Место, где не работает никакая магия, кроме магии лорда.

Это привело к гибели 214 волшебников и ведьм. Последняя из четырех семейных линий находилась в этой комнате. Гермиона была потрясена тем, что Малфой так отвернулся от своих чистокровных братьев. Со всей ненавистной чувшью, которую он обычно распространял, Гермиона ожидала бы размножающегося безумия, прежде чем она ожидала бы, что волшебник убьет то, что он считал себе подобным.

Семья Блэков, Малфоев, Лестрейнджей и Принц. Всем тысячи лет. Все ушли. Конечно, многие люди без родословной тоже умерли. Гермиона была в смятении по этому поводу.

Все люди, которые умерли в поместье Малфоев, были злыми. Они причиняют людям боль ради развлечения или ради выгоды. Они хотели увидеть конец еще многих семейных линий, в том числе ее и Гарри. Тем не менее, все они умерли ужасной смертью. Гермиону и Гарри попросили осмотреть место преступления. В DMLE надеялись, что смогут определить, пропал ли кто-нибудь. В поместье больше никого не нашли, кроме Крэбба и Гойла-младшего.

Никто из них понятия не имел, как они оказались в поместье Малфоев. Гермиона не была уверена, верит ли она в эту историю.

Гермиона была в ужасе от воспоминаний о Хрустальной сфере, которую она видела. Жуткий монолог Малфоя о мести сделал его героем волшебного мира. Он преуспел там, где многие потерпели неудачу в своих попытках остановить Пожирателей Смерти. Он также вызвал смятение в волшебном мире.

Никто не мог скрыть то, что было найдено в поместье Малфоев. Мадам Боунс позаботилась об этом, пригласив на сцену эту ужасную женщину, Риту Скитер, и ее фотографа. К тому времени, когда прибыл министр Скримджер, было уже невозможно скрыть то, что было найдено. Жуткие фотографии были на первых полосах газет, как и полная стенограмма предсмертной речи Малфоя. Как Малфой мог сделать это с собой? К его матери?

Гермиона знала, что леди Малфой целовалась. Останки Люциуса Малфоя были найдены в кустах на краю участка. От него остались только чистые кости. Гермиона не могла не почувствовать некоторое удовлетворение при известии о лорде Малфое. По мнению Гермионы, более достойного парня и не могло быть.

Но то, что случилось с леди Малфой, было отвратительно. Да, она заносчива, но Гермиона ничего не знала о совершенных ею преступлениях. Она казалась такой же жертвой, как и все остальные. Она даже не собиралась выходить замуж за Люциуса Малфоя. Она была заменой, когда ее старшая сестра нарушила договор о помолвке и вместо этого вышла замуж за маггла. Этот маггл был отцом Нимфадоры Тонкс. Трудно было даже представить Андромеду Тонкс черной. Ну, если вы не смотрели на нее. Она выглядела как близнец Беллатрикс, но у нее был добрый и любящий темперамент, которому не было места в семье Блэков.

Не то, чтобы кто-то спутал их сейчас. Беллатрикс и братья Лестрейндж были найдены в комнате вместе со всеми другими Пожирателями Смерти. Малфой уничтожил все три семейные линии.

Северуса Снейпа не нашли с другими Пожирателями Смерти. Его тело пропало, но его магическая подпись, часть его волос и крови были найдены на куче костей в лаборатории зелий. Все предполагали худшее, тем более, что они не могли получить даже пинг от его магической подписи. Если Снейп был еще жив, в чем Гермиона сильно сомневалась, он очень эффективно затаился.

Дикие слухи пронесли по газетам. Драко Малфой был шпионом Дамблдора. Люциус Малфой пожертвовал своей жизнью, жизнью всей своей семьи, чтобы отомстить Темному Лорду за то, что тот заставил его служить. Нарцисса Малфой была любовницей Темного Лорда, что привело к смерти ее мужа и жажде мести сына. Гарри Поттер и Драко Малфой были любовниками. Гарри пришел слишком поздно, чтобы попытаться спасти Драко, и в отместку убил Пожирателей Смерти и Волан-де-Морта. Гермиона была беременна детьми и от Гарри, и от Драко Малфоя, готовая продолжить благородный род.

Сумасшедший список продолжался и продолжался.

Если бы шум поднимался только в газетах, Гермиона могла бы справиться с этим. Конечно, это будет не первый раз, когда она подвергается критике перед публикой. Неразрешимая проблема возникла, когда пошла школа.

На следующий день после поражения Волан-де-Морта — все еще казалось нереальным говорить это — началось безумие. На следующее утро Тонкс появилась в больничном крыле

раньше, чем Гермиона или Гарри проснулись. Проснувшись, Гермиона почувствовала себя нехорошо. Ее желудок был немного расстроен. Гарри тут же вскочил, готовый к бою. Гермиона предположила, что он, должно быть, забыл, что они вне опасности. Хотя она не знала наверняка. Гарри не хотел это обсуждать.

Тонкс подождала, пока Гарри и Гермиона оденутся и позавтракают. Затем Тонкс отвезла их обратно в поместье Малфоев. Гермиона отдала бы все, чтобы не возвращаться, но DMLE нуждалась в помощи, чтобы определить, что произошло. Гермиона не знала, почему они спрашивают ее и Гарри. Они поделились всем, что уже знали.

Когда DMLE впервые прибыл в поместье, место оказалось заброшенным. На то, чтобы пройти через палаты, ушла почти вся ночь. Это бы не сработало, если бы не внезапно появившийся домовый эльф, когда они уже были почти готовы положить конец ночи. Удрученные, они планировали вернуться на следующее утро с более опытными разрушителями проклятий.

Маленький домовый открыл двери и пригласил их всех войти. Она исчезла прежде, чем они успели войти внутрь. Они попытались найти ее, а затем позвать за ней позже. Больше она себя не показывала. DMLE даже не был уверен, что заставило ее вообще показать себя. Домовые эльфы обычно избегали незнакомцев. Мадам Боунс предположила, что маленькому эльфу, возможно, было приказано сделать это. Драко Малфой оставлял в министерстве тонкие намеки на то, что в ту ночь ему может понадобиться помощь. Мадам Боунс сочла логичным, что он мог также подготовить обслуживающий персонал дома, чтобы позволить помощи, которую он просил, войти.

Авроры быстро распространились по дому в поисках живых людей. Труп Волдеморта, холодный и уже начавший гнить, валялся на полу в кабинете. Его кровь была черной и липкой, засохшей на ковре и испортившей старинные половицы. Вне всякого сомнения, это был Темный Лорд. Его палочка была найдена вместе с ним и взята в качестве улики. Его магическая подпись была повсюду в доме.

Было несколько дверей, которые авроры не могли открыть сразу. Мадам Боунс подумала, что в этих комнатах могут находиться заключенные или опасные предметы. Она остановила попытки авроров проникнуть в комнаты. Она призвала разрушителей проклятий прийти и попробовать вместо этого. Она не хотела сбрасывать что-нибудь гадкое на людей внутри или снаружи комнаты.

Прошло еще два дня, прежде чем одна из дверей, наконец, открылась. Странно было то, что никто не пытался открыть дверь, когда она, наконец, решила подчиниться. Возле каждой из запертых комнат стоял аврор. Аврор-новичок, Келлсон, был удивлен и взволнован, когда одна из до сих пор не открывавшихся дверей открылась. Она отправила сообщение мадам Боунс и вошла в комнату. Келлсон тут же потеряла всю еду, которую съела за неделю, на пол.

Мадам Боунс прибыла в спешке с несколькими другими аврорами, чтобы найти Келлсона, сидящего на полу за пределами комнаты, сухо вздымаясь. Когда мадам Боунс вошла внутрь, она поняла почему.

Запах смерти и гниющей болезни был невыносим. Куда бы она ни посмотрела, Амелия видела груды тел. Там было больно по всему полу. Стены были в крови от людей, пытавшихся выцарапать себе выход, когда дверь не открывалась. Несколько мгновений Амелия даже не могла разобрать, кто эти люди. Ужас видеть более 200 человек, которые ужасной смертью умерли в относительно небольшой комнате, был для нее невыносим.

Она и авроры вышли из комнаты. Им нужно было перегруппироваться, прежде чем они смогли справиться с этой ситуацией. Она задавалась вопросом, почему их не завалили сообщениями о пропавших без вести. У них было несколько, и она готова поспорить, что почти все люди из списка были в этой комнате.

Были хорошие новости. Двое детей были найдены живыми в подвале. Да, они были детьми Пожирателей Смерти, но все, что заботило Амелию после того, как она увидела кровавую бойню в комнате, это увидеть, как кто-то выживает в этом беспорядке.

16-летние мальчики были в порядке, даже если они были очень, очень голодны. Винсент Крэбб и Грегори Гойл заявили, что понятия не имеют, как попали в поместье Малфоев. Последнее, что они помнили, — это посадка в поезд в конце учебного года. У обоих были признаки воздействия Империсуса, но мадам Боунс не могла быть уверена, невиновны они или нет. Мадам Боунс не была уверена, что с таким количеством погибших и родителями мальчиков, что это имеет значение. Волшебный мир не мог выдержать столько бойни. После смерти Волдеморта мадам Боунс сомневалась, что Визенгамот захочет бросить этих детей дементорам.

Гермиона сильно сомневалась в рассказах двух мальчиков, но и не могла их полностью сбрасывать со счетов. Ни она, ни Гарри тоже не могли вспомнить большую часть своего пребывания в Поместье. Может, на дом наложили заклятие? Или, может быть, магическая реакция смерти Волдеморта стерла их память? Гермиона не знала, и это сводило ее с ума.

Наиболее вероятным ответом на тайну стала расчистка комнаты смерти. Только так Гермиона могла думать о комнате. Она этого не видела, но была там, когда комната открылась. Запах распространился по всей усадьбе. Гермиона все еще чувствовала, как вонь липнет к ее коже.

Драко Малфой, высокомерный и драматичный придурок, решил оставить то, что было по сути напоминкой с записью. Или, может быть, это было что-то вроде одноразового омота памяти? Гермиона не была уверена, но Хрустальная сфера предоставила кое-какую интересную информацию.

Гермиона была удивлена, что они позволили ей и Гарри увидеть Хрустальную сферу вместе со всеми. Она искренне думала, что они забыли, что двое подростков были в комнате. Их отвели в дальний конец комнаты ожидания. Подростки терпеливо ждали, надеясь не мешать. Должно быть, они хорошо поработали, потому что когда аврор вбежал со сферой. Мадам Боунс даже не посмотрела в их сторону, прежде чем постучать по мячу, и он начал проецировать ужасающую сцену.

Гермиона и Гарри сидели в ужасе и смотрели вместе со всеми. Драко Малфой остановил

Пожирателей Смерти. Драко Малфой позволил победить Темного Лорда. Гермиона умерла и воскресла в стране Topsy Turvy. Гермиона смотрела, как Нарцисса с пустым лицом встает и держит шар. Он записывал все, что происходило в комнате. Гермиона отвернулась и закрыла глаза, когда первых людей начало рвать и они умирали. Она подняла взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть остекленевшего, едва дышащего Малфоя, наблюдающего за своей матерью, когда она падает.

Столпотворение вспыхнуло в ситуационной комнате. Люди кричали и бежали. Сфера проигрывалась под какофонию. Гермиона действительно не понимала шума. Теперь уже ничего нельзя было сделать, чтобы спасти кого-либо в сфере.

Потребовалось около часа, чтобы Тонкс пришла и снова нашла их. Она поспешно отнесла их обратно в Хогсмид и на территорию Хогвартса, прежде чем снова исчезнуть. Гарри и Гермиона подошли к замку в ошеломленном молчании. Малфой? Злобный маленький придурок Драко Малфой был тем, кто позволил остановить Волдеморта? Тот самый Малфой, который не смог убить Дамблдора, убил более 200 человек? Это не имело смысла. Тем не менее, это было правдой.

Сначала все думали, что это ловушка. Может быть, Люциус Малфой подставил своего сына, жену и всех остальных, чтобы спасти себя. Это не полетело после того, как кости Люциуса были обнаружены обратно. Драко также носил кольцо лорда Малфоя. Люциус, должно быть, был мертв достаточно долго, чтобы Драко мог его заполучить. В доме нашли мертвую змею. Он был огромным. Это было то, что съело и переварило Люциуса Малфоя. Гермиона не знала, сколько времени потребуется гигантской змее, чтобы переварить взрослого волшебника, но была уверена, что больше суток. Это означает, что Драко не действовал импульсивно со своим планом.

Как он нашел ее и Гарри? Она не знала, но у нее возникло тревожное чувство и желание прикоснуться к своим волосам, когда она подумала об этом. Может быть, пришло время снова изменить ее уход за волосами?

Дни после открытия двери смерти были заполнены долгими периодами ожидания и короткими периодами слишком большого количества людей и слишком большого количества дел. Гарри и Гермиону не выпустили из Хогвартса. Им также некуда было идти, если они уезжали. Это приводило к долгим сидениям в общей комнате или в библиотеке. Это привело к долгим ночным блужданиям по укромным уголкам замка, пробираясь туда, куда они не осмеливаются в присутствии других учеников. Подземелья были намного просторнее, чем они казались на Карте Мародеров. Выяснилось, что уровень общей комнаты Хаффлпаффа и кухонь был ниже общежития Слизерина. Было странно думать об этом. Они просто отметили это на листе бумаги, который Гермиона назвала «приложением к карте». Гарри думал, что это скучно. Гермиона подумала, что это правильно.

Им не разрешалось писать Рону и Джинни. Директриса МакГонагалл передала сообщение от мадам Боунс, чтобы она воздерживалась от распространения информации об их местонахождении или о том, что произошло в поместье Малфоев, пока расследование не будет завершено.

Это было нелепо, правда. В «Ежедневном пророке» уже ежедневно появлялись заголовки о поражении Волдеморта в поместье Малфоев. Они уже опубликовали предположение, которое иногда было возмутительным, а иногда было удивительно точным, о Гарри, Гермионе и даже Драко Малфое в сюжете. Информация была настолько точной, что Гермиона начала использовать *homenum revelio* в любой комнате, в которой они с Гарри проводили время. Она также иногда использовала его, когда они шли, но они знали, что лучше не говорить о таких вещах за пределами гостиной Гриффиндора. В этом замке у стен были глаза и уши.

Прошло больше недели, прежде чем им разрешили покинуть замок. Это было бы облегчением для них обоих, но причина оставляла желать лучшего. Гарри и Гермиона должны были прийти в только что отвоеванное Министерство на церемонию награждения. Гарри попытался возразить. Последнее, чего он хотел, так это большого дела из-за того, чтобы стать убийцей. Гарри был рад, что Волан-де-Морт мертв, но не рад тому, что именно он стал причиной смерти. Гарри просто знал, что зевак и прилипчивых теперь будет хуже. Он также знал, что Пророк может в любой момент обернуться против него. Он не хотел давать им больше боеприпасов, хороших или плохих.

Гермиона вполне согласилась. Ей не нужны были ни медали, ни денежные вознаграждения. Она не хотела лести. Она не сделала ничего, кроме того, что ее поймали и порезали. Она определенно не хотела того внимания, которое получал Гарри. Дружба с ним принесла этого более чем достаточно. Но министерству было все равно.

Министр Скримджер хотел, чтобы его видели за чем-нибудь. Было слишком поздно претендовать на часть поражения Волдеморта. Было слишком поздно притворяться, что Волан-де-Морт убил прекрасных, честных граждан, найденных в поместье Малфоев. В этой комнате находилась четверть членов Визенгамота. Скримджер мог бы обвинить в смертях Волдеморта, чтобы сохранить доброе имя Министерства и Визенгамота, но было уже слишком поздно. По его мнению, мадам Боунс совершила ошибку, впустив прессу в поместье. Амелия знала, что Скримджер захочет сохранить лицо, вместо того чтобы пролить свет на правду. Вот почему онапустила их до прибытия министра. После этого он не мог выгнать их, не раскрыв своих карт.

Лучшее, что смог сделать министр Скримджер, это спланировать грандиозное торжество и церемонию награждения. Гарри хотел закатить истерику и отказаться приходить, но знал, что это бесполезно. Он будет вынужден уйти. Тогда он решил, что тоже что-то из этого получит. Он хотел присутствовать на похоронах Малфоев.

Гарри был непреклонен. Он чувствовал, что было бы неправильно не признать потерю стольких жизней. Да, Люциус был злым уродом, который вроде бы заслужил это, но Драко, возможно, нет. Без самопожертвования Драко эта война продолжалась бы намного дольше, и, вероятно, погибло бы гораздо больше людей.

Кроме того, Гарри надеялся, что это покажет семьям Пожирателей смерти, что они тоже могут измениться. Это были семьи, которым сейчас нужно было найти новое место в волшебном мире. Гарри сказал, что фанатизм не победить, убивая фанатиков. Он терпит поражение, показывая потенциальным фанатикам, что есть лучший способ. Гермиона согласилась, но не была уверена, что сейчас самое время.

Скримджеру это не понравилось, но он согласился. В честь жертвы Драко и в попытке убедить общественность в том, что проблема Пожирателей Смерти не так уж и серьезна, Скримджер соизволил устроить государственные похороны павшим Малфоям. Роль Люциуса как Пожирателя Смерти приукрашивалась до тех пор, пока не стало казаться, что он действительно был невольным участником. Нарцисса считалась идеальной женщиной-мученицей, не желающей бросать свою семью даже перед лицом смерти. Драко получил именно то, чего всегда хотел – восхищение публики.

Похороны и поминки прошли первыми. Были прочитаны имена всех погибших как в первой, так и во второй войне с Волдемортом. Прочитанные фамилии были Поттеры. Затем произошел драматический пересказ роли Драко в победе над Волдемортом. Пэнси Паркинсон устроила сцену, подбежав и бросившись на гроб. Ее отец тоже умер в этой комнате. Гермиона не знала, как это повлияло на чувства другой девушки к Драко. Гарри предположил, что если ее отец был таким же злобным дома, как когда он был с Пожирателями Смерти, она, вероятно, почувствовала облегчение, что он ушел.

Гарри выглядел сожалеющим после того, как сказал это. Он должен был быть, но Гермиона также знала, откуда он. Было трудно отделить гнев, который она испытывала по поводу жизни Малфоев, от прощения, которое приходит, когда люди умирают. Особенно, когда они умирают, спасая всех остальных.

После этого похороны прошли быстро. Для смены декораций в зале был сделан небольшой антракт. Были ужасные печенья, которые были слишком твердыми. Чай был слабым. Гарри и Гермиона были наводнены зевак и чрезмерно восторженных доброжелателей и благодарников. Это было крайне неудобно, но они стояли спиной к спине, и это, казалось, помогало. По крайней мере, они чувствовали себя менее незащищенными, даже если это неправда.

Там были Уизли, но они сидели сзади. Они подошли поздороваться во время перерыва. Миссис Уизли возилась с ними и ругала их за то, что они ввязались в то, что она назвала «беспорядком в поместье Малфоев». Это было больше похоже на резню, чем на беспорядок, но Гермиона понимала, что миссис Уизли просто пыталась быть тактичной. Рон обнял их обоих, но был отстранен. Гермиона знала Рона. Тогда она не могла забыть его иррациональную ревность. Сейчас он, наверное, позеленел от зависти.

Гермиона надеялась, что Рон помнит, что решил не идти с Гермионой и Гарри. Он принял зрелое решение остаться со своей семьей и защищать свою сестру. Гермиона надеялась, что он вспомнит, что ее и Гарри похитили. Гарри убил Волдеморта, воспользовавшись ситуацией. Это не был спланированный переворот.

Смелость Гарри даже не увенчалась бы успехом, если бы не действия Драко Малфоя. Никто не мог этого увидеть. Все произошло так быстро. Не было абсолютно никакой возможности привлечь кого-либо еще. Гермиона знала, что Рон это поймет... когда-нибудь. Она просто надеялась, что их дружба переживет это время.

Когда она стояла рядом с Гарри, выстроившись рядом с трибуной, пока министр говорил, Гермиона встретила взглядом с Роном. Злобное выражение его лица не сулило ей ничего

хорошего. Она и Гарри получили свои медали и перешли на другую сторону подиума, чтобы другие люди могли говорить. Это было скучно, и к концу мероприятия у нее заболели ноги. К счастью, директриса МакГонагалл увезла их обратно в Хогвартс, как только они смогли уйти со сцены.

Гермиона была благодарна, даже если это означало, что у нее не было шанса попытаться поговорить с Роном. Гермиона чувствовала конфликт из-за своих отношений с Роном. Казалось, он повзрослел. Она была впечатлена тем, как он без особых жалоб справился с травмами, полученными в Отделе Тайн. Она была рада, что он принял решение остаться со своей семьей, но не могла не чувствовать себя немного преданной. Она часто чувствовала себя преданной Роном.

Он высмеивал ее за то, что она любила учебу, но также ожидал от нее помощи в своих собственных. Он бросил ее и Гарри, когда встречался с Лавандой Браун. Рон напал на Гарри, когда имя Гарри было извлечено из Кубка Огня. Он отвернулся от нее и, по сути, обвинил ее и Косолапсу в убийстве, когда Короста исчезла на третьем курсе.

Но он также помог спасти ее от тролля. Он защищал и оберегал ее от чистокровных фанатиков. Он был верным другом, непоколебимым перед лицом опасности почти все время, пока она его знала.

Честно говоря, в какой-то момент Гермионе показалось, что Рон ее привлекает. Он действительно был добрым и преданным. Он любил свою семью и готов был на все ради своих друзей. Он тоже нуждался в ней. Гермиона могла признать, что частью ее влечения к нему было знание того, что ей всегда придется в какой-то степени заботиться о нем. Он всегда будет нуждаться в присмотре после.

Гермиона подумала, что Гарри тоже может ей нравиться. Он был таким чувствительным и смелым. Тем не менее, он также был застенчивым и неуверенным в том, как вести себя с другими людьми. У него было, наверное, пять друзей, и он был самым известным человеком в школе. Она не была уверена, замечал ли он ее вообще как девочку. Он лишь кратко интересовался Чо Чангом.

Но он никогда не забывал ее день рождения. Он оставался с ней в библиотеке еще долго после того, как она поняла, что он хочет уйти. Он просиживал с ней всю ночь, если она была слишком взволнована каким-то новым лакомым кусочком знаний, который она обнаружила. Он просил ее просмотреть его домашнюю работу, когда она была сделана, и всегда ценил ее помощь в подготовке к экзаменам. Во всяком случае, в основном. Но Гарри она была не нужна.

Гарри хотел ее помощи. Он ценил ее ум и исследовательские способности. Она помогла осуществить его планы. Он сказал, что ничего бы не сделал без нее, но правда в том, что когда пресловутое дерьмо попадает в вентилятор, Гарри всегда остается один. Возможно, Гермиона здорово помогла, но без нее герой спас бы положение.

Гермиона знала, что легко может влюбиться в любого из них. Ей очень повезло, что у нее есть

два лучших друга, которые были прекрасными джентльменами. Гермиона не совсем была уверена, готова ли она думать о своей долгой и счастливой жизни, но она знала, что культура волшебного мира такова, что люди вступают в пары молодыми и обычно остаются вместе. Гермиона этого не понимала, но процент разводов в волшебном мире был на удивление низким. Гермиона сделала себе заметку, чтобы немного изучить эту тему, но догадалась, что ответ был просто волшебным.

Магия, казалось, пронизывала почти все в жизни обычных ведьм и волшебников. Это стало чем-то, что ведьмы и волшебники из поколения в поколение считали настолько очевидным, что они не упоминали об этом людям, которые, возможно, не обладали этим инстинктивным культурным знанием. Возможно, в библиотеке найдутся какие-нибудь книги об этом.

Последняя неделя перед началом школы была еще одним пятном активности. Гарри и Гермиону вернули туда, где был их лагерь. Все их вещи все еще лежали на месте, нетронутые, за исключением рюкзаков, которые у них еще были, когда они покинули Малфой-Мэнор. Похитители, должно быть, были слишком взволнованы, чтобы доставить такие ценные цели, чтобы у них было время украсть или уничтожить их вещи.

Гермиона была очень рада получить свою бездонную сумку обратно. Гарри с облегчением получил обратно свой сундук. В конце концов, в его сундуке было все его мирское имущество. Это также помогло им сократить количество вещей, которые им нужно было купить, когда их, наконец, отвезли в Косой переулок.

Гермиона не планировала посещать занятия на седьмом курсе. У нее не было ни книг, ни необходимых принадлежностей для обучения на уровне ТРИТОН. У нее не было подходящей одежды. Она отчаянно нуждалась в обновлении своего гардероба. Путешествовать по грубым вещам с деликатными тканями было нелегко.

Одежда Гарри была в еще худшем состоянии. Гермиона надеялась, что сможет мягко поговорить с мальчиком о них. Она также надеялась, что он захочет посетить волшебного окулиста. Насколько Гермионе было известно, в волшебном мире не было простого лекарства от плохого зрения, но она знала, что очки намного лучше маггловских.

Она была права. Тонкс и Ремус смогли сопровождать Гарри и Гермиону в Косой переулок. Тонкс была там в официальном качестве аврора. Кингсли Шеклболт следовал немного позади них в качестве подстраховки. Ремус пришел в качестве моральной поддержки. После быстрой и ничем не примечательной поездки в Гринготтс группа совершила очень медленную поездку по магазинам.

Мало кто осмеливался подойти к ним с Тонкс в редкой форме, угрожая всем, кто оказался на два метра от группы. Вместо этого люди следовали за ними группами и стайками. Они держались подальше, но засорили каждый магазин и каждую часть улицы, на которую въезжала группа.

Несмотря на раздражение, они смогли собрать все свои припасы, получить новые мантии,

новую одежду и очки для Гарри в течение четырех часов. Они решили не есть в переулке, а вместо этого воспользовались камином, чтобы вернуться в «Три метлы», чтобы перекусить в более спокойной обстановке. Это был вихрь, но было весело. Гарри рассмеялся, и его глаза сверкали весь день. Гермионе нравилось видеть его таким.

Остальное время, пока не прибыли другие ученики, было потрачено на то, чтобы закончить домашнюю работу на лето, которую они не удосужились сделать. У Гермионы был строгий график, который позволял им обоим подготовиться к новому сложному учебному году. График длился до ТРИТОНов в июне.

Гарри рассмеялся и обнял ее, когда увидел это. Он посмотрел ей в глаза, пока она была на руках, и сказал ей, что любит ее. Затем он поцеловал ее в щеку и отпустил. Он рассмеялся, поднимаясь по лестнице в мужскую спальню за книгами. Им нужно было начать, если у них была хоть какая-то надежда выспаться и достичь целей, которые поставила перед ними Гермиона.

Гермиона смотрела ему вслед. Она не могла не ощутить укол в груди, когда Гарри держал ее таким образом. На мгновение ей показалось, что он собирается поцеловать ее в губы. Она обнаружила, что не была разочарована этой мыслью.

Казалось, щелчок пальцами настиг их до 1 сентября.

Гарри и Гермиону снова сопровождал к поезду динамичный дуэт Тонкс и Люпин. Они поделились радостной новостью о том, что Тонкс беременна. Метаморфомаг была так взволнована, что буквально светилась ликованием. Бедный Ремус то выглядел то самодовольным, то полным тревоги. Они не узнают, пока ребенок не родится, если он будет заражен ликантропией. Тонкс заверила их обоих, что это крайне маловероятно, но Ремуса это не успокоит. Шанс был, и этого было достаточно, чтобы вызвать у него страх. Гермиона подумала, что это очаровательно.

Двое подростков сели в поезд довольно рано и заняли купе в задней части. Они не удосужились принести свои чемоданы. В конце концов, они собирались вернуться в школу. Профессор МакГонагалл настаивала на том, что им еще нужно собрать вещи. Она утверждала, что иногда домовым эльфам приходилось менять комнаты. В конце концов, число первокурсников, которым нужно было попасть в каждый дом, было неизвестно до тех пор, пока не была проведена церемония сортировки.

Гермиона ждала с Гарри в надежде, что Рон и Джинни придут до того, как ей нужно будет отправиться на собрание старост. Пока ей не скажут иначе, она будет считать, что ее положение сохраняется, несмотря на заявленное ею намерение воздержаться от посещения Хогвартса в этом году.

«Интересно, кто будет старостой и старостой в этом году?» — сказала Гермиона Гарри.

— Я не уверен. Я бы принял тебя за старосту, но значка не было с твоим письмом, так что...

Думаю, я просто подумал, что ты упустила свой шанс, — сказал Гарри в последний раз, поморщившись. Гермиона согласно хмыкнула.

— Да, я тоже так предполагаю. Она не сказала, что приняла Драко Малфоя за старосту. Сейчас он бы не занимал эту должность.

— Ну что ж. Думаю, мы узнаем, когда доберемся до школы, — рассеянно сказала Гермиона. Она все еще не видела двух оставшихся Уизли еще в школе.

Через несколько минут поезд тронулся. Гермиона встала и приготовилась идти к поезду и машине старосты. Она попрощалась с Гарри и оставила ему немного денег вместе с инструкциями купить ей пачку сахарных перьев. Гарри согласился с улыбкой.

Гермиона вышла из купе и начала свою прогулку. Она не успела пройти и половины пути, как подбежала незнакомая студентка третьего курса и попросила привести Гарри в купе старосты. Гермиона была сбита с толку, но вернулась, чтобы подчиниться. Гарри не сделал ничего плохого. Она была с ним все это время и была бы рада поручиться за него, если бы это потребовалось.

Гарри так же, как и Гермиона, был озадачен тем, почему его вызвали в купе. Студенты, не являющиеся старостами, очень нерегулярно присоединялись к собранию, посвященному началу года. Они подошли к купе и прошаркали в людном месте. Они втиснулись в дальний угол с Гермионой на сиденье и Гарри на подлокотнике. Все шептались о задержке. Встреча обычно начиналась сразу.

Причина задержки стала очевидной, когда в дальнем конце купе открылась дверь, которую Гермиона никогда раньше не видела. Ранее Гермиона предполагала, что дверь ведет в машинное отделение. Теперь она начала сомневаться в этом предположении.

Знакомая фигура вышла из-за двери. Прошла аврор Тонкс. Ее волосы падали до подбородка, волнистые локоны соответствовали цветам факультетов Хогвартса. Гарри и Гермиона удивленно переглянулись. Что она здесь делала?

«Всем доброе утро. Я аврор Тонкс. В этом году я присоединюсь к вам в качестве инструктора по защите от темных искусств», — улыбнулась она Гарри и Гермионе при этих словах. Как только она снова начала говорить, дверь открылась и вошел Рон.

Он пробормотал извинения за опоздание. Тонкс отмахнулась от него и снова начала говорить. Она давала инструкции в начале года, которые обычно давал староста. Гермиона в замешательстве огляделась. Ее глаза встретились с глазами Рона, который тоже выглядел сбитым с толку. Его замешательство было направлено на Гарри. Гермиона посмотрела на другого мальчика, а затем снова на Рона. Все, что она могла сделать, это пожать плечами и покачать головой. Вся эта встреча была крайне нерегулярной.

После добрых двадцати минут разговора Тонкс наконец начала подводить итоги встречи.

"Хорошо, вы все. Я знаю, что это собрание не то, что вы ожидали. Обычно этим собранием руководят староста и староста. В этом году этого не произошло, потому что староста и староста не были уведомлены. Я надеюсь, что вы все присоединитесь ко мне и поздравите Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер, выпускниц 1998 года. Давайте поаплодируем им». Гарри и Гермиона просто сидели и смотрели друг на друга.

«Вы двое. Идите сюда. Идите сюда». Тонкс призвала их встать и пройти в центр купе, чтобы она могла приколоть блестящие значки им на грудь. Гарри выглядел таким же потрясенным, как и Гермиона. Гермиона была удивлена, но и обеспокоена. Когда Тонкс велела им встать, Гермиона увидела выражение лица Рона. Он смотрел на Гарри с выражением отвращения на лице. Это было бы нехорошо.

"Великолепно! Поздравляю вас обоих. А теперь уходите. Первое собрание старост в этом году состоится завтра, сразу после обеда. Пожалуйста, оставайтесь в большом зале для выполнения поручений заместителя директора Флитвика". При этом все в купе разом встали, преградив Гермионе путь к Рону. В любом случае это не имело значения. К тому времени, когда она подняла голову, он уже ушел.

Гарри и Гермиона остались еще на несколько минут, получая добрые пожелания и поздравления. Гермиона была в восторге от такой престижной награды, но боялась, что это будет означать для Рона. Ревнивый мальчик, скорее всего, будет ругаться неделями, если не больше.

Гарри и Гермиона вернулись к своему купе, надеясь, что оно все еще пусто. К их облегчению внутри сидели только Луна и Невилл.

— Привет, Луна, Невилл, — весело сказал Гарри, когда они вошли в купе. Он знал, что Гермиону беспокоит реакция Рона на новое развитие событий, но Гарри не мог волноваться об этом прямо сейчас. Он был слишком счастлив. Волдеморт был мертв, и дела Гарри уже шли на поправку.

Их вход приветствовал хор «Hello». Они сели вместе с остальными, усаживаясь поудобнее перед долгой поездкой.

— Тележка с едой еще не приехала? — спросил Гарри.

— Нет, но это должно произойти скоро. Что вас всех удерживало? Я нашел здесь ваши вещи, но вас обоих не было, — осведомился Невилл.

«Мы были в купе префекта. Угадай, кого звали Староста и Староста?» — гордо спросил Гарри, выпячивая грудь с приколотым блестящим значком. Луна и Невилл были рады за них обоих.

— Вы оба это заслужили, — ответила Луна. «Проблема с нарглами значительно уменьшится после того, как вы победили мистера Риддла. Он создал для них столько страха и беспокойства, которыми они могли питаться». Светловолосая девушка грустно покачала головой. Остальные ученики даже не моргнули от странного комментария.

— Да, вы действительно любите. Вы оба. Я рад видеть, что вы получили признание, которого заслуживаете, — сказал Невилл, хлопая каждого из них по коленям, прежде чем снова сесть.

— Что сказал об этом Рон? — мягко спросил Невилл. Гермиона снова забеспокоилась, а Гарри стало не по себе.

— Э-э. На самом деле мы еще не видели его, чтобы обсудить это. Он был там, когда было сделано объявление, но хорошо. Ты же знаешь Рона. Он мог бы... занять минуту, чтобы согреться до этой идеи, — неловко сказал Гарри.

— Верно, — сказал Невилл в ответ. Все они посидели в тишине несколько минут, прежде чем перейти к более приятным занятиям. Ни Рон, ни Джинни так и не появились.

Гермиона и Гарри по очереди шли по поезду в поисках самых младших Уизли, но не нашли. Это беспокоило. Гермиона надеялась, что Джинни была с Роном и вразумляла его.

Рыжие появились в Большом зале вместе со всеми на праздник. Они пришли поздно и сели в стороне от обычной группы друзей. Джинни выглядела извиняющейся, но Рон вообще не смотрел на них. Гермиона была очень расстроена.

Она не хотела, чтобы один из ее старых друзей расстраивался из-за нее. Она понимала чувства Рона. В то же время она не хотела чувствовать себя виноватой за то, что заслужила высокую честь. Она усердно работала и чувствовала, что, хотя она, может быть, и не заслуживает быть старостой, она точно НЕ заслуживает быть старостой. Гарри, возможно, не был образцовым учеником, но он также заслужил эту должность. Инцидента с василиском было достаточно, чтобы обеспечить ему честь, даже если игнорировать все остальное, что он сделал для школы и волшебного мира.

Это правда, что выбор старосты не из пула префектов был неправильным, но это не было чем-то неслыханным. Директриса МакГонагалл вполне могла выбрать Гарри для этой чести. Гермиона знала, что для эмоционального Рона все это не имеет значения.

Она пыталась поймать его после пира, но он быстро ушел, на ходу позвав первокурсников. Она бы последовала за ним, но профессор МакГонагалл попросила ее и Гарри остаться после еды. Она сообщила им пароли от их новых комнат и расписание патрулей на эту неделю.

Гарри был удивлен, узнав, что у старших учеников есть отдельные апартаменты, сосредоточенные рядом с Большим залом. Гермионе стало интересно, осознавал ли Гарри когда-нибудь, что происходит вокруг него.

«Честно говоря, Гарри. Как ты мог не знать о люксе старосты? Он находится сразу за Большой лестницей. Которым ты пользовался почти каждый день в течение последних шести лет». Гарри только улыбнулся ей в ответ. Гермиона фыркнула, но пошла рядом с ним, ведя его по комнатам.

Комната старшего студента располагалась у подножия лестницы, настолько близко к центральному месту, насколько это было возможно в обширном замке. Цель состояла в том, чтобы разместить старших студентов в центре всех общежитий. Реальность была такова, что старосты были так далеко от общежитий, что большинство студентов даже забыли, что они там. Это было хорошо для старших учеников, которые получили много тишины и покоя, но, вероятно, не было хорошо для других учеников, которые не использовали доступный им ресурс.

На портрете, охраняющем апартаменты, был изображен золотой бассейн в тропическом ручье, в котором купались две женщины. Женщины были одеты в полоски белой ткани. У одной из женщин были черные волосы, и она держала на руках младенца с золотыми кудрями и небесно-голубыми глазами. Другая женщина была беременна. Ее волосы представляли собой каскад темно-русых локонов. За ними танцевал еще один маленький ребенок с темной кожей и светло-кариими глазами.

Гермиона назвала пароль. «Первое семейство». Портрет распахнулся и впустил их в со вкусом оформленную гостиную. Общая комната была оформлена преимущественно в спокойных коричневых и серых тонах. По комнате были разбросаны блики серебра и золота, синего и желтого. Это было подходящее, хотя и менее очевидное использование цветов дома. В комнате стоял большой удобный диван и мягкое кресло перед веселой каминной решеткой. Перед диваном стоял большой кофейный столик на ножках-когтях. Над костром висел портрет группы хихикающих лесных нимф в освещенном рассветом лесу.

Три книжных шкафа, заполненных до краев, стояли вдоль стены слева от двери. Два стола стояли перед двумя большими окнами вдоль стены справа. Вдоль дальней стены выстроились еще три двери. Они вместе пошли исследовать двери.

В первой комнате, в которую они вошли, была большая кровать с балдахином, оформленная в пурпурных и серых тонах. Еще один стол стоял у дальней стены. У другой стены тянулся большой платяной шкаф. Единственное большое окно находилось напротив изножья кровати, а небольшой камин доносил тепло в уютную комнату из дальнего угла. В комнате было домашнему и расслабляюще.

За следующей дверью скрывалась большая роскошная ванная комната. Войдя в ванную, Гермиона увидела длинную двойную раковину со стойкой, которая тянулась через всю заднюю стену. С одной стороны была дверь с туалетом, а с другой — пара душевых кабин. Однако лучшей частью, по мнению Гермионы, была ванна размером с бассейн, установленная посреди комнаты. Он был огромным.

Гарри рассмеялся и пошел вперед, чтобы посмотреть на ванну. «Это немного меньше, чем то, что в ванной префекта, но это более чем достаточно. Держу пари, мы могли бы плавать в этой

штуке!» Гарри снова засмеялся и начал играть с ногами.

— Давай посмотрим, что там в другой комнате, прежде чем ты упадешь туда и промокнешь, — сказала Гермиона, ухмыляясь глупому мальчику. Гарри рассмеялся и встал, чтобы выйти из комнаты вслед за ней.

Последняя комната была идентична первой, за исключением того, что цвета были бронзовыми и кремовыми, а не фиолетовыми и серыми. Это было мило. Гермиона и Гарри подбросили монетку, чтобы решить, кому достанется какая комната. Они оба были одинаково приятны, и ни Гермиона, ни Гарри не были привередливыми. Гарри получил фиолетовую комнату, а Гермиона — бронзовую. Оба остались довольны результатом.

Они проверили расписание, чтобы узнать, когда у них запланированы раунды. Их первый раунд начался через 20 минут, в 8 часов вечера. Комендантский час также был в 8 часов вечера, поэтому Гарри и Гермиона ожидали, что они, скорее всего, поймут опоздавших студентов, которые вышли за пределы. Их финальные раунды были назначены на четыре утра. Было бы трудно прервать их сон посреди ночи, но ни Гарри, ни Гермиона не спали крепким сном. Рон пользовался этой привилегией в их маленькой группе.

Пара отправилась в свои комнаты, чтобы распаковать вещи. Это не заняло много времени ни у одного из них. После того, как они закончили, они вместе расслабились в своей общей комнате. Было приятно посидеть в мирной тишине после шума последних нескольких недель. Им все еще предстояло пройти раунды, но, к счастью, оба раунда прошли без происшествий. К сожалению, на следующей неделе занятий не было.

Теперь, когда они были в классах уровня NEWT, у них обычно было только два занятия в день. Большинство студентов посещали три-четыре урока уровня NEWT. Уровень сложности не позволял делать больше. Были выдающиеся ученики, такие как Перси Уизли, который сдал все двенадцать возможных ТРИТОН. Это действительно многое объяснило отношение мальчика в его 6 и 7 лет.

Гермиона получила более разумные десять ТРИТОНов, а Гарри и Рон — по восемь. Гермиона была очень горда, когда оба мальчика решили остаться со всеми основными классами до уровня ТРИТОН. Большинство студентов не беспокоило. Они просто взяли свои лучшие предметы или предметы, необходимые для работы, которую они планировали для себя. Рон и Гарри решили, что если Гермиона поедет с ними, чтобы помочь им с учебой, они смогут попробовать их всех. Рон хорошо заметил, что для обучения аврора требуется пять ТРИТОН. Если они брали восемь, у них было пространство для маневра на случай, если они не сдадут экзамены по всем предметам. Это был здравый план.

Все трое поделились Трансфигурацией, Заклинаниями, Историей магии, Зельями, Уходом за магическими существами, Астрономией, Гербологией и Защитой от темных искусств. Гермиона также изучала арифмантику и древние руны. Она пожалела, что не взяла алхимию сейчас. Гарри согласился с ней. Ну ладно, они всегда могли заняться самостоятельным изучением позже. Не было правила, которое можно было выучить только в школе.

Гермиона также подумывала сдать тест ТРИТОН по магловедению. Курс был слишком простым, чтобы продолжать его, но Гермиона считала, что и она, и Гарри смогут пройти тест с минимальными усилиями. Она могла ошибаться. Волшебные знания о магглах были крайне устаревшими. Они могли провалить тест, потому что тест был неправильным, а не потому, что Гарри и Гермиона не знали правильных ответов. Гермиона начала оформлять документы, чтобы попросить разрешения сдать тест без занятий.

Гермиона пришла к пониманию, что многие магглорожденные находятся в невыгодном положении, потому что они не понимают, что воспитания в мире магглов недостаточно, чтобы получить должности, связанные с магглами. Министерство и многие другие отрасли волшебного мира требовали ТРИТОН по магловедению в качестве сертификата, независимо от реального опыта. Вот почему чистокровные волшебники, такие как мистер Уизли, оказались на должностях, для которых они не были по-настоящему квалифицированы. У людей, которые действительно квалифицированы, нет правильных документов.

Гермиона не хотела, чтобы ее карьера сдерживалась такой нелепой бюрократией. Она также не позволяла Гарри ограничивать себя. Гарри по секрету сказал ей, что начал отказываться от своего желания стать аврором. Гарри еще даже не начал тренироваться, чтобы стать аврором, а уже был изнурен и измучен борьбой с темными волшебниками. Теперь, когда Волдеморт и его Пожиратели Смерти больше не представляли угрозы, Гарри уже не был так уверен в своем жизненном пути. Это означало, что ему нужно было использовать любую возможную возможность, включая возможность работы с магглами в качестве волшебника.

Гермиона лично считала, что Гарри следует подумать об обучении. Он был очень хорош. Гермиона понимала, что ему не нравилось то внимание, которое оказывалось на него, когда ему приходилось учить студентов. Тем не менее, она чувствовала, что он действительно может преуспеть в этой области.

Рон все еще был непоколебим в своем желании стать аврором, когда их пути разошлись. Это было одной из причин, почему оставаться дома вместо того, чтобы идти с ними, было для него хорошей идеей. Он будет рядом с Орденом Феникса. Он мог учиться у авроров и других людей, которые были размещены во временном жилище на территории Норы. Дом восстанавливали, но шли медленно, как и все остальное. Рон также будет иметь доступ к своему брату Биллу. Билл был разрушителем проклятий в Гринготтсе. У него были продвинутое знания заклинаний, которые действительно помогли бы Рону достичь своей цели.

Гермиона просто надеялась, что Рон вспомнит все веские причины, по которым он не пошел с ними на поиски хоркруксов. До сих пор Рон довольно хорошо их избегал. Он всегда поздно приходил к завтраку и сидел с кем-то еще. Он приходил на занятия чуть не опоздав и сидел с кем-то еще. Они не видели его в общей комнате, потому что больше не проводили там много времени. Рона никогда не было в библиотеке, и он игнорировал их, когда они пытались поймать его в коридорах.

Гарри было очень больно. Рон был его первым другом. Он должен был быть одним из лучших друзей Гарри, но со временем Рон становился все более и более добрым. Одно дело, когда им было 14, но в 17 они начинали чувствовать себя старыми. Гарри не хотел, чтобы его похитили. Он не просил, чтобы его бросили в бой с Волдемортом. Он не просил, чтобы его родителей

убили или чтобы его имя было помещено в Кубок Огня. Ни одна из ситуаций, которым Рон так завидовал, не была справедлива или желательна для Гарри. Все это досталось страшной ценой. Тем не менее, Рон не мог видеть дальше второстепенного аспекта славы. Казалось, его не заботило, что Гарри не хочет славы.

Гарри хотел, чтобы его оставили в покое. Рон знал это. Но Рон не мог в это поверить. Гермиона не знала, что это будет означать для их дружбы.

Рон продолжал игнорировать своих двух других друзей до конца первой недели в школе. Гермиона утешала Гарри. Она заверила его, что Рон придет в себя.

На второй неделе занятий Гермиона загнала Джинни в угол в коридоре, чтобы поговорить о ситуации.

— Джинни, — сказала Гермиона, подбегая к шестикурснице. "У тебя есть минутка?"

Джинни замедлила шаг и с тревогой огляделась. «Э-э, да. У меня есть минутка». Джинни не останавливалась и продолжала нервно оглядываться.

"Ты в порядке?" — обеспокоенно спросила Гермиона. Джинни вздохнула.

— Да, но, ну... Рону действительно не хотелось бы, чтобы я разговаривал с тобой прямо сейчас. Могу я зайти к тебе в комнату позже?

Гермиона злобно фыркнула. — Это заходит слишком далеко. Честное слово, Джинни. Рон ведет себя как ребенок. Гермиона устала от этого беспорядка. Она хотела вернуть своих друзей. Война закончилась! Теперь все должно было стать лучше. В этом году у них должен быть совершенно нормальный учебный год. Они это заслужили!

Джинни схватила Гермиону за руку и потащила в случайный класс. Второкурсницы посмотрели на них, когда вошли, но до начала урока оставалось 10 минут, поэтому старшие девочки просто проигнорировали их.

«Послушай, Гермиона, я согласен с тобой. Но ты же знаешь Рона. Он слишком зол, чтобы слушать доводы. В прошлый раз, с Турниром Трех Волшебников, ему потребовались месяцы, чтобы прийти в себя. Просто, просто дай мне поговорить с ним». Джинни бросила на нее умоляющий взгляд.

«Джинни, я понимаю, но это не наша вина. Мы не планировали оказаться в логове Волдеморта. Мы определенно не планировали быть похищенными! слишком быстро, чтобы сделать что-нибудь еще». Гермионе хотелось плакать. Почему Рон был таким? Разве он не знал, как ужасно было атаковать Волдеморта? Гермиона была уверена, что умрет, когда очнулась под опекой Снейпа и Малфоя. Если бы Гарри не был так быстр, если бы Малфой уже не уничтожил

хоркруксы, то они были бы мертвы прямо сейчас.

«Я знаю, Гермиона», — Джинни сочувственно посмотрела на другую девушку. «Он просто, он не может видеть это прямо сейчас. Он переживет это. Ты знаешь это». Она сказала это искренне, глядя Гермионе прямо в глаза.

Гермиона надеялась, что она права.

Затем Джинни неловко отвела взгляд. «Но, гм, пока он этого не сделает? Я не уверен, сможем ли мы на самом деле... Он отказался быть частью... чего бы вы все ни делали... для меня. Он сделал это, чтобы поставить нашу семью на первое место. первый прямо сейчас». Джинни не смотрела на Гермиону.

Две девочки стояли в тишине, и звуки шепота второкурсников, готовившихся к уроку, эхом разносились вокруг них.

«Я. Мне нужно идти в класс», — сказала Джинни, шаркая ногами. — Ты... ты хочешь, чтобы я пришел к тебе в комнату? Мы можем... рассказать Гарри вместе? Или... ты можешь сказать ему, и мы можем просто позволить всему утрястись? Пока? Джинни была полна надежды. Гермиона не винила ее. Рон мог быть очень вспыльчивым, когда злился. Гермиона тоже не винила ее за то, что она встала на сторону брата. Из-за этого Гермиона чувствовала себя очень одинокой. Она часто чувствовала себя одинокой, когда в дело вмешивался Рон. Ей нужно было подумать об этом.

«Да. Я... Да. Это было бы к лучшему. Я просто... Я поговорю с Гарри и... Я уверена, что ты прав. Рон придет в себя...» Джинни вздохнула с облегчением от слов Гермионы. Она не стала ждать, пока Гермиона скажет что-нибудь еще.

Вместо этого Джинни быстро обняла Гермиону и пообещала скоро наверстать упущенное. С воланом рыжих волос она исчезла. Гермиона стояла неподвижно еще несколько мгновений. Было ощущение, что что-то только что сдвинулось, что уже никогда не будет прежним. Гермиона была лишена того, что потеряла. У нее все еще был Гарри. И Гарри действительно нуждался в ней для этого. В мире остались только друг у друга.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485423>